

16+

Ксения Авдеева

Приснись мне

Ксения Авдеева

Приснись мне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50195891

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07984-7

Аннотация

Я верю в особую миссию проводников. Это люди, иногда близкие, иногда посторонние, чье слово метит прямо в сердце. Я помню первую такую встречу. Мне было 18, я практиковала йогу и верила в чудеса. Поэтому баннер "Ясновидящая бесплатно ответит на один вопрос" вызвал любопытство. Я спросила: "Когда я выйду замуж?" И ясновидящая ответила... Тот получасовой диалог перевернул мой мир, предопределив дальнейший путь и жизненную философию... Случается, и я становлюсь проводником для других. И это большое счастье. История той встречи с ясновидящей стала импульсом для книги, которая, я верю, станет проводником для многих сердец.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	47
Глава 6	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Глава 1

Ледяной ветер срывал с веток лоскуты снега и трепал край пальто. От холода слезились глаза, а замерзшие пальцы не слушались. Лиля выронила сигарету в лужу и чертыхнулась. Казалось, что весь этот вечер, этот серый Петербург с низкими тучами, эта слякоть и морось – все вторило ее настроению. Как можно быть счастливой, когда все вот так?!

Учитель йоги в студии, куда она ходит пару раз в месяц в поисках тишины, говорит, что нужно уметь слушать себя. Он делает подробные разъяснения о том, как нужно опустить внимание в сердечный центр, дышать светом и улыбаться печени, но эта ерунда явно не помогает. Слушать себя... А что если слышишь лишь дребезжащий голос своей вечно недовольной матери?! А даже если он и затыкается на секунду, то только для того, чтобы дать возможность высказаться прочим критикам. А у них длинный список твоих неудач! Просто полный рукав козырей.

Она присела на скамейку и, наконец, закурила. Сегодня, конечно, уже не так невыносимо, как месяц назад, когда она ушла из дома, хлопнув дверью. Мать окончательно сорвалась с цепи, кричала и требовала полного подчинения. И тогда Лилия решила рискнуть и шагнуть в неизвестность. Как глупец на карте Таро, обуреваемая страхами и сомнениями, она вышла в мир с маленьким узелком за спиной. Куда идти, она

не знала. Чем себя кормить – тоже. Но йога явно не работала так мощно, как мама, и не могла подарить душевный покой в центре бушующего урагана материнских эмоций.

Тогда она взяла в руки телефон и нажала кнопку вызова:
– Привет! Мне нужна помощь...

Вика была единственным человеком, к которому Лиля могла обратиться. Рыжая девчушка с россыпью веснушек, миниатюрная и смешливая, она никак не выдавала своей внешностью стальной характер и строптивый нрав. В ней удивительным образом сочетались легкость и жёсткие принципы, и Лилия точно знала, что Вика знает цену дружбы.

– Ну ты даешь, не ожидала... Хотя давно пора было! У тебя терпения точно побольше моего. – Вика налила чай и поставила кружку с горячим напитком перед Лилей.

– Ты знаешь, что мама – единственный близкий человек, – грустно пожала плечам Лилия. – Отец ушел, когда мне было 5, кроме нее у меня никого нет.

– Ты не права! – упрямо встряхнула кудряшками Вика. – У тебя есть ты! И кто бы ни пытался лишить тебя законного права жить так, как ты считаешь правильным: мама, Папа Римский или черт с рогами – им всем стоит придержать язык.

– Если б я еще знала, как жить правильно...

– Ладно, не раскисай. Можешь жить у меня, сколько понадобится. Родители почти безвылазно сидят на даче, так что квартира в моем распоряжении. В нашем! – И Вика задорно

подняла кружку с чаем. – За новую жизнь!

Лиля быстро нашла работу, благо университет уже был почти закончен. Осталось лишь защитить диплом, а для этого как раз нужна была практика. Утром она бежала в редакцию бизнес-газеты, куда устроилась корреспондентом, а по вечерам иногда подрабатывала официанткой. Под Новый год бойкая Вика отыскала для подруг «халтуру». Для статистического исследования нужно было собирать данные о загруженности общественного транспорта. Работать предстояло на улице, а за окном стоял нешуточный мороз.

– Не переживай, у меня есть лишний лыжный костюм, моя маман, конечно, пошире тебя, но главное, что по росту нормально. – Вика деловито ковырялась на верхней полке родительского шкафа.

– Там минус 20, ты уверена, что мы вообще выживем?!

– Ты хочешь на Новый год в Прагу? Ну так не зуди, прорвемся.

Сбор данных нужно было начинать в 7 утра, поэтому из дома подруги вышли в 6 и неторопливо направились к метро. Неторопливо, потому что идти быстро просто не получалось, сугробы по колено, а под лыжный костюм были поддепы шерстяные колготки и рейтузы, от чего было ощущение, что они первопроходцы на Марсе, в скафандрах.

– Я тебя убью... – прошипела Лиля, когда они наконец загрузились в вагон метро. – Вечно придумываешь какие-то приключения!

– Не убьешь! – весело отозвалась Вика. – Куда ты без меня денешься?! Да и вообще, что за настроение? Четыре дня работы – и билеты на самолет у нас в кармане.

– Каждый проезжающий мимо транспорт, будь то автобус, троллейбус или трамвай, вы оцениваете на заполненность пассажирами по пятибалльной шкале и ставите отметку в специальной графе, предварительно записав время. – Румяный координатор ловко раздавал бланки для заполнения и карандаши. – А вот здесь обводите кружочком букву, соответствующую виду транспорта, который вы оцениваете.

– Скажите, а на шариковые ручки денег не хватило? – с вызовом поинтересовалась Лиля.

Координатор остановился, смешливо заглянул девушке в глаза и кивнул:

– Постоишь на улице минут 10 – поймешь, почему карандаши.

И Лиля поняла. От мороза уже через несколько минут онемел нос, пальцы предательски не слушались, чернила в ручке точно бы застыли. Шерстяные рейтузы, конечно, частично спасали ситуацию, но уже через час девушка перестала чувствовать пальцы на ногах.

– Знаешь, если так пойдет дальше, то в Прагу я поеду не в полном составе.

– Обожаю твой оптимизм, Лилька! Ладно, нам положен перерыв, пойдем в кафе отогреться.

Девушки заскочили в близлежащую кофейню, пританцо-

вывая и жадно вдыхая теплый воздух, наполненный ароматами.

– Боже, это рай на земле! – пропела Вика, усаживаясь рядом с Лилей за столик и обнимая заледеневшими ладонями горячую чашку с глиссе.

– Ну это несколько противоречит традиционному взгляду на рай, ни сада, ни сладкоголосых птиц, ни теплого ветерка. – Веселый мужской голос заставил девушек оглянуться. За их спиной стоял тот самый координатор, что недавно проводил инструктаж.

– Традиционный не значит правильный! – парировала Лиля, с неудовольствием разглядывая мужчину. Она очень не любила, когда кто-то бесцеремонно лез со своим мнением, а этот парень раздражал особенно. – Вы такой довольный, будто подъем в 6 утра и работа на морозе – это именно то, о чем вы всегда мечтали.

– Нет, но я предпочитаю не зависеть от внешних обстоятельств и сам выбираю свое настроение. Меня, кстати, зовут Влад.

– Вика, а эта ворчунья – Лиля, не обращайтесь на нее внимания, она всегда невыносима, когда не выспится.

– Понимаю, – кивнул Влад, все еще улыбаясь от уха до уха. Его карие, почти черные глаза, крупные черты лица и густые темные волосы, выбивающиеся из-под шапки, явно свидетельствовали о южном происхождении. – Я тоже люблю поспать, да и жару люблю больше мороза, но что делать.

Зато можно с особым чувством насладиться горячей чашечкой свежесваренного кофе.

– Ну нет! – упрямо покачала головой Лиля. – Жара – это ужасно. Когда мороз, можно одеться потеплее, а в пекло что? Кожу с себя снимать? По мне, так рай может быть совсем не таким, как принято его изображать. Вот, например: теплый дом, потрескивающие поленья в камине, за окном тихо падает снег, на коленях мурлычет кошка – чем не рай? Уж лучше вечнозеленых тропиков и палящего солнца, от которого никуда не скрыться.

– Лилия, да вы романтик, – хохотнул Влад. – Люблю девушек, мыслящих нестандартно. Давайте дружить?

И Лилия, неожиданно для себя самой, кивнула. Уж больно завораживающей оказалась эта улыбка чеширского кота.

Черный ворон сорвался с крыши многоэтажки и полетел над заснеженным городом. Внизу виднелось старое кладбище, среди сугробов чернели склепы и надгробные плиты, кое-где на белом фоне краснели гвоздики. Ворон громко каркнул, пронесся дальше и залетел в спортивный зал. Школьники, игравшие в волейбол, удивленно подняли головы вверх, наблюдая за непрошеной птицей. Ворон еще раз громко каркнул, описывая круг под потолком, взмахнул крыльями и... Проснулся.

Илья поднялся с подушки, мотнул головой и взъерошил волосы.

– Говорят, когда летаешь во сне, значит, растешь. Но что-то мне подсказывает, что этот сон не об этом, – пробормотал он, направляясь на кухню за кофе.

Компьютер коротко пикнул, сообщая о запуске. Илья сделал глоток кофе и привычно погрузился в просмотр вакансий. Вот уже месяц он каждый день начинает подобным образом, а интересной работы так и не нашел. Чистая авантюра – продать свой автомобиль, упаковать небольшой чемодан и купить билет в Москву, в один конец. Денег хватило на полгода аренды студии на окраине, ноутбук да пропитание. Можно было бы искать работу удаленно из дома, но Илья чувствовал, что стены родительского дома ограничивали его. Нужно было вырваться оттуда, чтобы найти новый путь.

И вот он здесь, в столице России. Иностранец без знакомств, поддержки и какой-либо определенности. Точно он знал только одно – обратно в Брест он не вернется.

Размышляя о перспективах, парень медленно прокручивал колесико мышки, когда взгляд упал на название очередной вакансии «Разработчик ПО. Работодатель: Golden Fish Limited». Кофеин уже попал в кровь, и вместе с бодростью по телу пробежала волна оптимизма в форме мурашек.

– Интересно, исполняет ли эта рыбка желания? – улыбнулся Илья, открывая описание вакансии. – Выглядит интересно и соответствует моему опыту.

Он бегло просмотрел детали предложения, удивленно от-

метив, что в описании нет данных о зарплате и социальном пакете. Зато компания принимает на работу иностранцев.

– Что ж, стоит попытать удачу, – проговорил Илья, нажимая кнопку «Откликнуться».

Через полчаса тишину комнаты разрушил звонок мобильного. «Золотая рыбка» откликнулась и приглашала на собеседование.

Глава 2

Через неделю Лиля и Вика уже были в Праге. Старый город, как в детской сказке, был укутан снегом и подсвечен миллионами лампочек, здания казались пряничными домиками, и создавалось ощущение, что в воздухе разлито волшебство.

– Обожаю Новый год! – взволнованно проговорила Лиля, разглядывая безделушки в сувенирной лавке. – В детстве мама всегда устраивала мне сюрпризы, так что я очень долго верила в Деда Мороза, а в чудеса – до сих пор. Мне кажется, в это время возможно все!

– Я тебе открою секрет, – заговорщицки прошептала Вика. – Все возможно не только под Новый год, а вообще всегда. Просто людям нужно во что-то верить, когда они не верят в себя.

– У тебя мудрая подруга, не по годам, цени ее. – Девушки, не ожидавшие услышать русскую речь, подняли глаза на хозяйку лавки. Шатенка лет 50 с улыбающимися глазами смотрела на них внимательно и благосклонно. Каждое ее движение сопровождал тонкий звон многочисленных браслетов на запястьях, когда она перекладывала сувениры в одной ей известном порядке.

– Спасибо! – растянулась в улыбке Вика и толкнула плечом подругу. – Вот, слышишь, что взрослые люди говорят, а

ты вечно обвиняешь меня в черствости и циничности. Мудрая я! – И она засмеялась, подмигнув женщине.

– Меня зовут Злата, – кивнула та. – Кстати, для тех, кто верит в волшебство больше, чем в себя, я провожу рождественские гадания. Приходите сегодня в 8 вечера, обещаю много интересного. – И она протянула девушкам флаер.

– Как интересно! – ахнула Лиля, забирая бумажку. – Мы обязательно будем! Обожаю мистику.

Девушки прогулялись по рождественской ярмарке, выпили глинтвейна, поужинали в маленьком уютном ресторанчике и ровно в 8 вернулись в лавку. На звон дверного колокольчика из-за ширмы вышла Злата и движением руки пригласила подруг пройти вглубь помещения.

За ширмой располагалась небольшая комнатка, посередине которой стоял круглый стол, а по бокам – несколько старинных комодов с выдвигаемыми ящиками. В воздухе пахло восточными благовониями. Комнату освещала лампа из разноцветного стекла, отбрасывающая на стены красочные блики. Весь интерьер поддерживал атмосферу таинственности. Лиля почувствовала, как внутри зашевелилось то удивительное чувство, которое посещало ее в детстве каждый раз, когда в доме поселялся запах елки и мандаринов. Чувство, что вот-вот случится что-то чудесное.

– Я рада, что вы пришли, – проговорила Злата, приглашая девушек к столу. – Вы можете задать один вопрос.

– Воздержусь. – Помотала головой Вика. – Не хочу, что-

бы мою жизнь определяло чье-то мнение или предсказание. Предпочитаю сама решать.

– Разумно, – согласилась Злата. – А ты, детка, хочешь что-то спросить?

– Конечно! – Лиля чуть не подпрыгивала на стуле в предвкушении. – У меня полно вопросов... Как же выбрать один? Ну да ладно! Скажите, почему у меня не складывается личная жизнь? Я вообще выйду когда-нибудь замуж?

– Это два вопроса... – прошептала Вика, показывая подруге язык.

– Что ж, посмотрим, что нам расскажут мои камни.

Злата встала из-за стола, подошла к одному из комодов и вытащила из ящика цветастый платок, в который было что-то замотано. Она аккуратно положила его на стол перед девушками и развязала. Внутри лежали камни, они были разных цветов, размеров и форм. Злата запустила в них пальцы и стала тихонько перемешивать, закрыв глаза. Мерное позвякивание браслетов вторило каждому ее движению, вводя гадалку в транс.

В этот момент Лиля почувствовала себя необычно, и тем более странно, что это чувство показалось ей знакомым.

В детстве она была болезненной девочкой, и родители часто водили ее по врачам, массажистам, остеопатам и прочим лекарям. Это стало такой обыденностью, что она воспринимала подобные визиты как само собой разумеющееся, терпеливо снося все медицинские манипуляции. Но один случай

запомнился очень ярко. Лиле было лет 9, когда мама привела ее к женщине, которая усадила ее на диван, а сама села за стол напротив и стала что-то писать на бумажке, параллельно озвучивая маме разнообразные медицинские термины. Смещен первый шейный позвонок, опущена почка, приток желчи затруднен... Лиля сидела на диване и почему-то ощущала себя животным в зоопарке, на которого пялятся посетители, а ему некуда скрыться от их любопытных взглядов. Женщина лишь изредка поднимала на девочку глаза, но той казалось, что она, как рентген, прожигает насквозь. Только после приема мама пояснила, что женщина – известный экстрасенс-гипнолог, который умеет диагностировать людей на расстоянии. И Лиля, обычно не веря во все эти рассказы о людях-рентгенах, в этот раз не могла ничего возразить. Она лишь чувствовала, как мелкая дрожь пробегает по ее телу, будто она долго сидела на холоде.

Вот и сейчас воспоминание о той женщине всплыло в памяти, когда Лиля почувствовала знакомый озноб. Злата перебирала пальцами камни, погрузившись в себя, но девушке казалось, что та копается в ее душе. Наконец, гадалка открыла глаза и устремила свой взгляд на Лилю. Взгляд, в котором не было ничего общего с искорками смеха, что она видела днем во время беседы в лавке. Это были глаза, полные тьмы, будто сама Вселенная смотрит сейчас на девушку.

– Твое сердце закрыто. В нем так много обиды и боли, что ты предпочла повесить на него амбарный замок и забыть о

чувствах. Все, что иногда поднимается в твоей душе, вызывает лишь холод и боль.

Лиля смотрела на Злату, почти не дыша. Она боялась, что если сейчас вдохнет поглубже, то лавина слез, вдруг поднявшихся к горлу, вырвется наружу.

– Да, девочка, я чувствую твою боль. – Злата сочувственно кивнула, вновь погружаясь в видение. – Мужчины не ощущают от тебя эмоций и тепла, для них ты – Снежная королева, вечно холодная и недоступная. Хотя нет, здесь другая героиня сказки. – Она вздохнула и замолчала, пытаясь уловить пришедший к ней образ.

– Спящая красавица, – прошептала Лиля, быстро моргая, чтобы помешать подступающим слезам.

– Да! Ты надеешься, что появится принц, который разбудит тебя ото сна, но его все нет. И знаешь почему? Потому что ты этого смертельно боишься. Быть в летаргии значительно безопаснее.

Вика взяла подругу за руку, напоминая, что она рядом. Лилю продолжала бить мелкая дрожь. Да, не этого она ожидала от предновогоднего гадания.

– Вижу, что ты выйдешь замуж. Но если ты не избавишься от привычной роли, муж будет тебя подавлять. Он не будет готов слышать тебя и самое главное – чувствовать. И тебе придется продолжать держать себя в узде, боясь быть неприкрытой или осмеянной.

– Ну и перспективка! – Вика подала голос. – А поприятнее

ваши камни ничего сказать не могут?

– Любая информация может стать проклятием или спасением. – Улыбнулась гадалка. – Весь вопрос в том, как ей воспользоваться. Сейчас ты знаешь, что не так и к чему это приведет, – повернулась она к Лиле. – И можно остаться страдать, смакуя все подробности несчастливого предсказания. Но есть и другой путь.

– Какой? – Глаза Лили предательски блеснули, но внутри вдруг возникла решимость все изменить. – Я готова сделать все, чтобы быть счастливой!

– Похвальное рвение. Что ж, давай поразмыслим. Какие есть варианты у Спящей красавицы?

– Спать в ожидании чуда... или проснуться.

– Верно, – кивнула Злата. – Значит, пора просыпаться.

– Но как?

– Для начала признать, что ситуацию с мужчинами ты создала сама.

Лиля посмотрела в окно, где кружила метель, вздохнула и кивнула. И в этот момент как будто плотное покрывало слетело с ее головы, позволив видеть ситуацию четче.

– Умница. Но это самая легкая часть. Теперь нужно пойти глубже и встретиться с той болью, что мешает тебе чувствовать.

Девушка перевела взгляд на Злату и замотала головой:

– На сеанс психоанализа я не подписывалась!

Гадалка тихо засмеялась и еще раз перемешала камни.

– Детка, я ни к чему тебя не принуждаю. Просто хочу, чтобы ты заглянула вглубь себя и почувствовала, как твое сердце жаждет любви. Пока ты отталкиваешь это чувство от себя, как в твою жизнь может прийти мужчина, который искренне тебя полюбит? Тот, кто будет принимать тебя такой, какая ты есть. Тот, рядом с которым ты будешь чувствовать себя легко и свободно. Ведь даже с самой собой ты так себя не чувствуешь.

В эту секунду перед внутренним взором Лили вдруг возник образ счастливого супружества. Эта была лишь секундная вспышка, не столько картинка, сколько чувство. Тепло, принятие, участие, партнерство. Мгновение – и все растаяло, но девушка успела понять, что это то, ради чего стоит рискнуть.

– Расскажите, что же нужно сделать с этой болью? И вообще, как со всем этим разобраться?

– Конечно, это не случится за мгновение, предстоит большая работа. Но вижу, ты уже увидела цель, которая стоит того. Любой путь начинается с первого шага, а потом жизнь подкидывает все новые и новые возможности. Сейчас нужно познакомиться со своей болью, прикоснуться к ней, постараться услышать свое сердце.

– Легко сказать! – Лиля вдруг разозлилась. – Одна только мысль о собственном сердце вызывает во мне такую бурю чувств... Вряд ли вы захотите иметь дело с истерикой прямо здесь.

– Слезы – это благо. Они дают выход тому, что ты долго отрицала. Через них придет освобождение. Но я, конечно, не настаиваю, чтобы ты начинала свою трансформацию прямо здесь. Просто постарайся найти время до Нового года. Чтобы в праздничную полночь в твоей душе уже было немножко места для любви. Ведь именно она творит чудеса в то мгновение, когда мы загадываем желание, идущее от души.

Злата свернула платок и встала из-за стола.

– Я тебе говорила, что не стоит идти туда! – Вика хмурилась. – Только испортила себе настроение, а толку?

– Ты не права... Знаешь, впервые за долгое время я услышала то, что дало мне надежду.

– Как это? Она наговорила тебе всяких гадостей!

– Ты не понимаешь, – вздохнула Лиля. – Она почувствовала меня. И высказала то, что я сама от себя скрывала. Я правда храню много боли и не могу ее выплеснуть. Но надо как-то это сделать. И желательно побыстрее, иначе я рискую испортить нам праздник.

– Ну уж нет! – замотала головой Вика. – Еще чего, мы в Праге, завтра новогодняя ночь! И я полагаю, что знаю, что надо делать.

– Да?!

– Конечно. Следи за мыслью. Тебе больно, но ты не даешь себе это ощущать. Почему? Потому что боишься. А что хорошо притупляет страх? Прааавильно – коньяк! Ну или на худой конец винишко.

– Бррр, коньяк только через мой труп!

– Ну до такого состояния мы напиваться точно не будем!

Это не терапевтично! – засмеялась Вика, увлекая подругу за собой в ближайший магазин.

Через час они уже сидели в своем номере в хостеле.

– Что ж, соседей к нам так и не подселили, так что будем отрываться по полной на отведенной нам территории! – Вика извлекла из пакета пластиковые стаканчики и бутылку полусладкого. – Там, если что, вторая припасена!

– погоди, уговора про отрыв не было. Это же типа обезболивающее.

– Одно другому не мешает, подруга. Давай, сдвинем бокалы! За освобождение от страхов.

Еще спустя полчаса, захмелев от вина, усталости и отсутствия закуски, подруги приступили к разбору полетов.

– Ну давай по порядку. О какой боли вела речь эта немолодая любительница мистики?

– Блин, нам точно нужно об этом говорить? – Лиля поморщилась, заглядывая в стаканчик с вином.

– Таков был план. Давай, выкладывай!

– Знаешь, после разговора со Златой я осознала, что всегда закрывалась от мужчин, пыталась выглядеть незаинтересованной, холодной, отстраненной.

– Почему?

– Мне было страшно показать, что мне кто-то интересен. Это вызывало во мне панику!

– Но что такого страшного в том, что тебе нравится мужчина?

– Это делает уязвимой, зависимой. Знаешь, как будто я теряю силу и становлюсь маленькой девочкой, жаждущей любви и внимания. И так страшно остаться ни с чем, одной, с сердцем нараспашку. – Лиля зажмурилась и закрыла лицо руками. – Черт, как же это все неприятно!

– Так, кажется, мы нащупали нить! – невозмутимо заявила Вика, доливая вино.

– Какую?

– Ну вот эта маленькая девочка, она откуда?

– Из детства, понятное дело. – Лиля пожала плечами. Голова плыла от выпитого вина, а разбуженные чувства подступали все выше к горлу. Глаза предательски щипало, заставляя девушку закусывать губу. – Ты же знаешь, что папа оставил нас... маму... нас. В общем, его не было рядом. А мне так хотелось его внимания, любви, заботы, сильных рук. Сначала он приходил часто, мы гуляли, играли вместе, ходили в кино, но потом... встречи становились все реже, ожидание все болезненнее. И однажды я решила, что больше не хочу ждать, надеяться, разочаровываться, когда он обещал, но не пришел.

– Ты решила, что лучше не ждать?

– Нет, я ждала, всегда ждала... И сейчас жду... – голос Лили дрогнул, она с силой выдохнула, поднимая глаза вверх. – Блин, я не хочу плакать!

– Да ладно, что я не видела, как ты ревешь?! Это полезно.

– Это так больно, когда ты любишь всем сердцем, а тебя оставляют, забывают... Я чувствовала себя такой ничтожной, маленькой, глупой. Я верила, что папа всегда будет рядом, поддержит, будет опорой, а он просто... вычеркнул меня из своей жизни. – Лиля чувствовала, как все сжимается в груди от этих воспоминаний, озноб пробегает по рукам и спине, хочется стать маленькой, свернуться в клубочек.

– Тогда ты приняла решение, что больше не позволишь себе чувствовать это? – предположила Вика.

И в этот момент Лиля почувствовала, как что-то внутри надломилось. Будто дамбу, сдерживавшую поток воды, прорвало. Ее захлестнули эмоции, да так неожиданно и интенсивно, что она даже испугалась. Из глаз брызнули слезы, Лиля подтянула колени к груди и уткнулась в них лицом. Сквозь рыдания Вика слышала лишь короткие фразы.

– Я так его любила... Это нечестно... Это подло... Мне было так больно, когда он не приходил. Он просто забыл обо мне... Как будто я ничто... Будто я недостойна любви... Он знал, как дорог мне, но ему было плевать... Он же видел мои детские восхищенные глаза... Как так можно?!

Лиле казалось, что она тонет в черной бездне этой боли. Каждый следующий вдох давался все сложнее, и в какой-то момент девушке стало страшно. Еще немного – и она достигнет дна, утонет. Как вдруг... Все прекратилось. Лиля выдохнула, открыла глаза, убрала намокшие волосы со лба и при-

слушалась. Внутри звенела тишина. Дыхание еще прерывалось беззвучными всхлипами, но что-то изменилось.

Вика, притихшая на кровати напротив, перелезла поближе к Лиля и обняла ее.

– Все хорошо? Как ты себя чувствуешь?

Лиля с усилием выдохнула, будто пытаясь избавиться от остатков истерики, тряхнула головой и посмотрела опухшими глазами на подругу:

– Знаешь, странно. Я ничего не чувствую.

– В смысле?! – испугалась Вика.

– Мне казалось, что у меня в груди черная дыра. Понимаешь?

– Ну типа глубокая рана? – подняла бровь Вика.

– Нет, типа массивный космический объект, – ухмыльнулась Лиля.

– Сарказм?! Значит, все нормуль. Так и что там с дырой?

– Коллапсирующая звезда. Слышала? В какой-то момент ее магнитное поле становится столь сильно, что она притягивает к себе все вокруг, в том числе и свет. Даже время рядом с ней течет иначе. Одна сплошная тьма... Вот у меня такое ощущение, что что-то подобное было в моей груди. – Лиля вздохнула, отгоняя образ. – А теперь она исчезла.

– Да ты просто поэт! Поэтесса! Только позволь заметить, поле не магнитное, а гравитационное.

– Ах, прости! Я и не в курсе, что ты любитель физики. – Лиля вытерла рукавом глаза. – Но нет, серьезно, этот

образ очень подходит. Будто та боль, что я с собой носила, отбирала у меня все силы и веру в свет. А сейчас я чувствую пустоту. Но она совсем другая. Легкая.

– Хорошо. – Вика поднялась с кровати и стала собирать стаканчики и бутылки. – Значит, наша алкогольная спецоперация прошла успешно.

– Да, только я не знаю, что дальше. Что там говорила Злата?

– Не знаю, что говорила Злата, но я говорю тебе точно. Дальше – горячий душ и спать. Серьезно. Прямо сейчас.

Собеседование с рекрутером прошло успешно, и вечером того же дня Илья встретился с техническим директором и по совместительству новым боссом, Денисом. Спортивный мужчина лет 40 в футболке и джинсах, браслеты на руках, небрежная прическа – ничего не выдавало в нем менеджера. Он быстро обрисовал круг будущих обязанностей, рассказал о компании, а затем добавил:

– И хочу, чтобы ты знал: наша команда – большая семья. Это философия нашей работы, а в твоем случае и просто жизненная необходимость, когда работаешь вдали от привычного круга общения. Мы верим в то, что только совместные усилия дают крутые результаты, а для этого нужно, чтобы каждый сотрудник верил в дело и чувствовал поддержку.

– Звучит здорово!

– Да, лично для меня наша неформальная атмосфера один

из главный плюсов. Следующий после участия в разработке технологий, которые изменяют мир, конечно. – Денис широко улыбнулся. – Что ж, меньше слов, больше дела. Перед тем, как ты приступишь непосредственно к своей работе, хочу проиллюстрировать слова о семейственности. На носу Новый год, самый семейный праздник. Знаю, что ты далеко от родных. Поэтому мы приняли решение, лучшим началом знакомства с командой для тебя станут новогодние каникулы в Чехии. Мы собираемся всем отделом разработки в Праге 30 декабря. Билеты купим тебе сегодня, как только ты дашь свое согласие. Нет других планов на праздники?

– Если не считать серфинга в интернете... Я совершенно свободен!

– Прекрасно. Тогда добро пожаловать на борт!

Глава 3

Следующее утро встретило девушек ярким солнцем, под лучами которого на черепичных крышах таял снег, звонко падая каплями на брусчатку. Лиля потянулась в кровати, с удивлением отметив, что, несмотря на вечернее распитие вина, ее голова не болит и даже вполне свежа. Чего нельзя было сказать о Вике, которая уже встала и, ворча, боролась с чемоданом.

– Куда запропастилась зубная паста?! Черт, я ее точно брала...

– И тебе доброе утро!

– О! Проснулась, Спящая красавица.

– А у неспящего чудовища, я смотрю, настроение не очень...

– Голова болит. Не говоря уже о том, что я заснула, не умывшись, и кто-то коварный украл ночью мои мыльно-рыльные принадлежности.

– Прости, что втянула тебя... Голова, наверно, от вина болит. Да еще и истерику мою пришлось наблюдать. – Лиля виновато шмыгнула носом.

– Да ладно, для чего еще нужны друзья? – снисходительно пожала плечами Вика. – Зато теперь ты просто обязана оторваться со мной по полной этой ночью! Только сначала нужно найти обезболивающее.

– Таблетка у меня есть, сейчас дам. А куда мы пойдём встречать Новый год?

– На Староместской площади есть куранты. Не Красная площадь, конечно... Но говорят, там весело. Глинтвейн, дра-ники, кнедлики, колбаски... Потом на Карлов мост – смотреть фейерверк и загадывать желание у бронзовой статуи ко-го-то там. Ну а позже забуримся в какой-нибудь ресторан-чик, я читала, что местные любят танцы.

– Звучит как план.

– А то!

И план удался! Новогодняя ночь была волшебной, весе-лой, вкусной и громкой. Стоя на мосту и глядя на разрыва-ющиеся в небе фейерверки, Лиля выудила из памяти образ счастливой семейной жизни. Она зажмурилась сильно-силь-но, стараясь всем телом прочувствовать и пожить в вообра-жаемом моменте, а потом расслабилась, выдохнула и прого-ворила: «Да будет так!»

А вечером 1 января подруги уже летели домой. В самолете их посадили в разных концах салона. Вика тут же воткнула в уши наушники и стала слушать очередную аудиокнигу про бизнес, а Лиля вытащила из рюкзака блокнот, карандаш и принялась рисовать яблоко, стоящее на откидном столике. Рисование было ее личным лекарством от скуки.

– Здорово получается! – заметил молодой человек, сидя-щий по соседству. Лиля коротко взглянула на него, кивнула и скромно улыбнулась.

– Спасибо.

Короткостриженный блондин с ярко-голубыми глазами и греческим профилем смотрел на нее весело, но внимательно. Из-под расстегнутой голубой рубашки виднелась белая футболка с самонадеянной надписью: Talent inside. Лиля хмыкнула себе под нос и продолжила водить карандашом.

– Всегда поражался художникам. Нужно обладать особым взглядом на мир, чтобы уметь так точно переносить образы на бумагу.

– Ну я не художник, – отмахнулась Лиля. – Просто меня это расслабляет, отвлекает от мыслей.

– Понимаю. За неумением рисовать мне пришлось учиться медитировать.

– Оу, это точно не для меня! Сколько я ни ходила на йогу, это искусство мне так и не покорилося. Стоит только приказать голове не думать, как она начинает генерировать мысли с удвоенной силой.

– Да-да, не думай о белых обезьянах... У каждого свои методы. Меня зовут Илья.

– Лиля.

– Хех, мы отлично подходим друг другу. В смысле наши имена... – молодой человек смущенно потер нос. – Ты где в Москве живешь?

– Я живу в Питере. В Москве у нас с подругой пересадка.

– Жаль, а я уже размечтался, как приглашу тебя на кофе.

Лиля улыбнулась, пожимая плечами:

– Придется приехать в Питер для этого. Ну или обменяться контактами и пить кофе виртуально.

– Голосую за по обоим пунктам!

Ребята обменялись телефонами и продолжили болтать, пока самолет не приземлился в Домодедово.

– Что ж, был рад знакомству! Будем на связи, – помахал рукой Илья, двигаясь по салону к выходу.

– Кто этот красавчик?! – громко зашептала Вика, плюхаясь на сиденье рядом.

– Просто случайный попутчик, – ответила Лиля, собирая вещи обратно в рюкзак. – Помог мне скоротать время, раз уж мы, жертвы лоукостера, сидели далеко друг от друга.

– Я бы тоже с таким скоротала... вечерок-другой! – засмеялась Вика. – А может, это уже действует совет Златы? Ты открыла сердце – и сразу такой мачо нарисовался.

– Тебе стоит погуглить значение слова «мачо» – поморщилась Лиля. – И можешь расслабиться, ничего такого. Он москвич, так что не судьба.

– В наш век технологий это вообще не преграда.

– Поговорим потом. Пора бежать на пересадку.

Петербург встретил моросью и внезапным телефонным звонком.

– Алло, – проговорила Лиля, запрыгнув в подворотню в надежде спрятаться от дождя и ветра. Вика заскочила следом.

– Привет, доча. – Бодрый голос отца будто резкий порыв ледяного ветра заставил девушку отпрянуть. – Как ты?

– Стою под дождем и мерзну. Говори быстрее, что хотел. – Злобно бросила Лиля.

– Твоя мама звонила. Она беспокоится. Говорит, ты уже 3 месяца как не живешь дома и не отвечаешь на ее звонки.

– А тебе что за дело? Мы два года не разговаривали.

– Ты моя дочь, и я беспокоюсь, – голос отца дрогнул, а потом зазвучал напористо. – Ты не имеешь права так с ней поступать. Вернись домой.

– Лучше бы ты сказал это себе. Лет этак 17 назад! – выкрикнула Лиля и повесила трубку.

– Отец? – аккуратно поинтересовалась Вика.

Лиля кивнула:

– Странно, что я так разозлилась. И еще более странно, что я выразила эту злость ему. Раньше я всегда проглатывала обиду.

– Ты взрослеешь. И делаешь выводы. Лучше выплескивать эмоции из себя, чем копить и страдать, я так считаю. Но знаешь, в одном он прав. – Вика потеряла сережку в ухе, делая паузу.

– В чем же?

– С мамой и правда стоит помириться. Тем более сейчас Новый год.

Лиля вздохнула и проговорила.

– Ты права. Но сначала нужно смыть с себя самолетную

пыль. Думать не могу ни о чем другом.

На следующий день Лиля сидела на кухне у мамы, грея руки о кружку с горячим какао. Ирина Георгиевна суетилась, доставая выпечку, конфеты, печенье...

– Я же варенье черничное от бабушки привезла, – всплеснула она руками. – Будешь?

– Мама, успокойся! И присядь, пожалуйста, а то у меня уже голова кружится от тебя. Я не голодная.

– Дочка, ну откуда я знаю, голодная ли ты, здоровая ли, живая ли, если ты не отвечаешь на мои звонки?! – воскликнула Ирина Георгиевна, присаживаясь на диван. Лиля с нежностью посмотрела на раскрасневшуюся от чувств маму, на ее уже почти седые выющиеся волосы и глаза цвета чая. Руки, еще не потерявшие своей изящности, теребят кухонное полотенце. Все такое родное, теплое, будто и не было этой ссоры несколько месяцев назад.

– Прости. – Лиля опустила глаза. – Я знаю, я не права, что вот так оборвала связь. Но согласись, ты тоже вела себя не лучшим образом... Эти скандалы, ультиматумы, непонятные допросы.

– Лилюша, но ты же одна у меня! – Мама закусила губу. – Ладно-ладно, главное без слез.

– Мам. – Лиля под села поближе и обняла ее за плечи. – Нам будет легче найти общий язык, если ты признаешь, что я уже взрослая.

Ирина Георгиевна печально кивнула.

– И я, как взрослый человек, имею право на свое мнение.

И даже если это мнение не совпадает с твоим, это не значит, что оно неверное.

Мама вздохнула и сгребла дочку в объятия:

– И когда ты успела вырасти?

Лиля закрыла глаза, чувствуя тепло маминых рук. Будто она снова маленькая девочка, которая может укрыться от всего мира, просто уткнувшись носом в мамино плечо. Как жаль, что это средство не от всех бед...

– Ты звонила отцу?

Ирина Георгиевна напряглась и выпрямила спину. В голосе зазвучал металл:

– Я не знала, что еще делать...

– Ладно, это не важно. Хотя бы иногда от него бывает польза, – ухмыльнулась Лиля.

– Не говори так. – Все тот же строгий тон, от которого девушка готова бежать на край света. – Он твой отец и беспокоится о тебе.

– Да-да, конечно. Раз в пару лет. И то, если напомнить... Не понимаю, почему ты все время пытаешься его защитить. Его поступки намного красноречивей твоих увещаний о дочернем уважении и долге.

– Я просто не хочу, чтобы ты на него злилась.

– Ха! Твой метод явно не работает, – грустно рассмеялась Лиля. – Ладно, бог с ним. Расскажи, как твои дела?

– У меня все по-старому. Вот только новость неприятная. Тетя Вера и дядя Леша разводятся.

– Да ты что?! – Лиля округлила глаза. – Они же лет 20 вместе были.

– 25.

– Но что случилось?

– Точно это знают только они сами, – пожала плечами мама. – Тетя Вера сказала, что все стало рушиться после свадьбы Алёны, младшей дочки. Дом опустел, дни стали серыми, а потом она поняла, что им даже не о чем поговорить за ужином. Будто все, что их связывало, ушло из дома вместе с детьми.

– Вот это поворот! – покачала головой Лиля. – А ведь мы всегда смотрели на них, как на пример по-настоящему дружной семьи. Растили детей, строили дом...

– Да, а потом оказалось, что за эти годы они стали совсем чужие. И общими были лишь бытовые хлопоты.

– Как же так... Вот и верь в «жили долго и счастливо и умерли в один день». Сплошное разочарование.

– Это жизнь, девочка моя, – мягко проговорила Ирина Георгиевна. – И почему разочарование? Разве развод перечеркивает столько лет совместной жизни?

– Но получается, что все напрасно! – воскликнула Лиля. – Строили-строили и, наконец, построили. Штамп о разводе.

– Ты просто еще очень молода. Юношеский максимализм. С возрастом поймешь, что важен не финал, а сам путь.

– Но разве финал не говорит о том, что все было ошибкой?

– Они вырастили прекрасных дочек, образованных, с хорошим примером семейной жизни. Знаешь, отношения – это ведь не статус, это процесс.

– Удивительно, как ты можешь быть столь оптимистична, имея собственный неудачный опыт!

– Глупости! – запротестовала мама. – Благодаря этому опыту у меня есть ты. Так что я точно знаю, что даже если люди расходятся, все было не напрасно.

Лиля сделала глоток какао и уставилась в окно, пытается переварить услышанное. Ирина Георгиевна, выждав пару минут, тихо поинтересовалась.

– Ты вернешься?

Лиля кивнула, расплываясь в улыбке:

– Куда деваться?

Глава 4

Дни полетели своим чередом. Лиля продолжала работать на двух работах. Вика запустила свой стартап – агентство по образовательному туризму, подружки, как и прежде, ежедневно встречались, хотя и не жили больше под одной крышей.

– И тогда я ему говорю: «Позвонишь, когда повзрослешь!» Эй, Лилька, ты со мной? – Вика обиженно нахмурилась.

Подруги встретились в кафе, чтобы вместе позавтракать.

– Ой, прости. Тут просто Илья пишет. Ну тот, из самолета, помнишь?

– О-ла-ла! – пропела Вика.

– Да ну! – вспыхнула Лиля. – Это не то, что ты думаешь. У Ильи, кстати, девушка есть, Катя зовут. Они работают вместе и собираются съезжаться. Так что абсолютная френд-зона... Он действительно классный парень, и мы друзья, переписываемся почти каждый день... Знаешь, так иногда бывает. Когда с человеком просто легко. И ты не думаешь о том, как выглядишь или к чему это приведет. Просто общаешься, потому что это в кайф... В общем, он прилетает в Питер на конференцию и зовет на кофе.

– Что ты наденешь? – оживилась подруга.

– Уймись! Это не свидание. Правда, буду рада снова с ним увидеться. Лучше расскажи, как там твои бизнес-успе-

хи. Жуть как интересно.

– Ох, люди, которые говорят, что ходить в офис сложно, просто никогда не работали на себя. С поставщиками постоянные терки, клиенты звонят, дизайнеры косячат, маркетологи ленятся... И я одна на всех. Иногда мне даже ночью снятся экселевские таблицы и список неотвеченных вызовов.

– Делегируй! – деловито произнесла Лиля, отхлебывая кофе.

– Легко сказать! Но людям нужно платить за работу, а у меня пока и дохода-то особо нет. Приходится крутиться самой. По крайней мере пока.

– Тогда тебе нужен инвестор!

– А вот это уже интересная идея, – кивнула Вика. – Надо обдумать. Папа мне предлагал деньги, но так не хочется терять свободу. Нужно будет отчитываться, объяснять...

– У тебя хороший папа, вообще не понимаю, в чем твоя проблема, – пожала плечами Лиля, отводя взгляд.

– Твой больше не звонил?

– Нет, – помотала головой Лиля. – Он у меня папа в стиле emergency. Появляется только в крайнем случае. Знаешь, иногда я думаю, что единственный вариант, который заставил бы его снова появиться в моей жизни по-настоящему, это... Ай, в общем не важно.

– Что значит не важно? О чем ты?

– Ну... Если бы я тяжело заболела, раком каким-нибудь,

наверно, он бы все-таки участвовал в моей судьбе.

– Даже думать об этом не смей! – вспыхнула подруга. – Ты что?! Мысли материальны. Накличешь беду. И поверь, это будет дорогая цена, чтобы узнать, действительно ли он будет рядом. А если нет?

– Ладно-ладно, я знаю, это глупо. И по-детски. Знаешь, как Том Соейр, который мечтал, как все будут страдать на его похоронах... Но я просто правда не понимаю... Почему он так поступает? Почему ушел из моей жизни?

– А ему ты задавала этот вопрос?

– Он отнекивается, – махнула рукой Лиля. – Отрицает, говорит, что всегда рядом мысленно и вообще сильно занят. Но для своей новой семьи он занят значительно меньше. Думаю, дело во мне. Он просто не хочет общаться.

– Конечно-конечно, дело в тебе... – проворчала Вика. – А ты никогда не задумывалась, что просто твой отец – махровый эгоист, который думает только о себе?! Вечно ты рефлекслируешь и ищешь проблему в себе! Вот честно, хочется иногда по лбу дать!

– Разошлась... – грустно хмыкнула Лиля. – Возможно, ты и права... Я привыкла винить себя. Постоянно думаю, что вела себя с ним не так, не то говорила, вот он и отдалился.

– Он отдалился, потому что к общению нужно прикладывать усилия. Выискивать время, придумывать темы... С теми, кто под боком, не нужно напрягаться, котлеты можно обсудить или невымытую посуду. Понимаешь? А ты все в себе

ковыряешься, пытаешься что-то изменить, улучшить. Глупости это все, вот что я тебе скажу!

– Блин, легко тебе говорить! А знаешь, сколько раз я задавалась вопросом, почему у меня нет настоящего папы, а у Аленки с Машей есть? Хотя мама сказала, что тетя Вера и дядя Леша разводятся... Но они 25 лет были примерными родителями, мои только 5 протянули вместе...

– По твоей логике Алена с Машей в 5 раз лучше тебя, ты вот это все серьезно говоришь? – Вика не сдержалась и захихикала.

– Ну что ты все выворачиваешь! – обиделась Лиля.

– Я не выворачиваю, – замотала головой Вика, напустив на себя серьезный вид. – Я просто пытаюсь тебе показать, что твоя логика ущербна и не совместима с жизнью. И все это в своей голове ты построила, чтобы прикрыть простой факт – твой папа ведет себя непорядочно.

Лиля вздохнула, ковыряя ложкой кофейную гущу, а Вика продолжала.

– Я вообще не разделяю мнение, что развод – это провал, а длинная семейная жизнь – обязательно успех. Люди иногда много лет врут себе, другим, изворачиваются, терпят, страдают. И все для того, чтобы сохранить видимость благополучия. Зачем это все? Что, им потом медаль на шею повесят? Герои брака, е-мое! Иногда наоборот, ранний развод – поступок, достойный медали. Вот и думай, может, твои родители в 5 раз умнее, чем тетя Вера с мужем? Быстрее сооб-

разили, что им вместе не по пути.

– Нет, ты точно издеваешься! – Лиля улыбнулась и замолчала, обдумывая сказанное. – Да, пожалуй, ты права... Просто я привыкла винить себя.

– Да, я читала об этом в книжках по психологии. Дети всегда винят себя, когда отношения родителей далеки от идеальных. Но знаешь, дорогая, ты не обижайся, но ты давно не ребенок! И пора уже выбросить этот мусор из головы.

– Ты сегодня в ударе! – Лиля показала язык. – Но спасибо, правда... Я подумаю над твоими словами.

– Подумай-подумай, а мне пора бежать. Бизнес не ждет! – Вика поднялась из-за столика.

– Беги. У меня еще час до летучки в редакции.

Вика помахала рукой, накинула изумрудное пальто, так выгодно оттеняющее рыжие волосы, и выпорхнула на улицу.

«Такая красавица, а в голове только работа», – подумала Лиля, наблюдая через окно, как подруга бежит к метро. На улице еще снег, но мартовское солнце греет все сильнее, давая надежду на скорые перемены. Волшебное время в Питере, когда после длинной череды серых дней светило наконец-то снова посещает город. И вместе с ним к людям возвращается радость и жизненные силы и кажется, что теперь все будет не так, как прежде.

Лиля заказала еще один кофе, открыла ноутбук, чтобы проверить почту, и в этот момент заметила мужчину за соседним столиком, который с улыбкой смотрел на нее. Брю-

нет с ярко-зелеными глазами явно с любопытством рассматривал девушку. Лиля смутилась и уставилась в экран, напустив на себя самый безучастный вид, который только могла изобразить. Минуту она смотрела в одну точку, совершенно сбита с толку. Потом снова подняла взгляд от компьютера и обнаружила, что парень по-прежнему смотрит на нее.

«Что ему от меня надо!» – проносилось в ее голове, пока она бездумно крутила колесо мышки, проматывая список почты. Плечи непроизвольно напряглись, и Лиле хотелось целиком спрятаться за экраном своего ноутбука.

Каждый раз, ощущая на себе внимание со стороны мужчин, она пугалась и напрягалась. Это внимание почему-то заставляло ее чувствовать опасность. Но самый большой страх – показать, что она заинтересована. А мужчина за столиком напротив показался ей неприлично привлекательным. Колокольчик над дверью кафе, возвестивший о новом посетителе, пронесся в сознании девушки, вдруг напомнив о звоне браслетов гадалки. Лиля помотала головой, сделала несколько глубоких вдохов и постаралась расслабиться. «Перестань строить стену там, где она не нужна», – сказала она самой себе, чувствуя, как плечи отпускает напряжение.

– Простите, что отвлекаю Вас от работы. Но я не прошу себе, если уйду, не спросив Ваш номер телефона, – услышала Лиля. Рядом с ней стоял тот самый брюнет и широко улыбался. Вблизи он выглядел еще привлекательнее. Дорогой костюм, начищенные ботинки, парфюм с нотками востока.

– Мой номер? – растерялась Лиля, чувствуя, как в животе начинает распускаться необычное, незнакомое до этого ощущение.

– Да, буду счастлив, если в следующий раз мы будем пить кофе за одним столиком. Антон, – парень протянул руку.

– Лиля.

Ребята встретились в том же кафе следующим утром. Лиля, большая любительница поспать, подскочила за полчаса до будильника и нервно наворачивала круги по кухне в ожидании момента, когда будет пора выходить из дома.

«Да что ж это такое?! – подумала она, разглядывая свое отражение в зеркале. Кровь глухо стучала в висках, а пальцы теребили шелковый шарф. – Выдыхай, бобер», – хмыкнула она, пытаясь сбросить напряжение. Мужчина из кафе не шел из головы весь прошлый день. Запах его туалетной воды засел в носу и не давал сосредоточиться. Она с трудом концентрировалась на работе, маниакально проверяла телефон, а когда в мессенджере засветилось заветное сообщение от Антона, Лиля чуть не уронила смартфон на мраморный пол редакции. Такое происходило с ней впервые и сильно настораживало.

Когда она вошла в кафе, на улице набирала обороты снежная буря. Ветер буквально втокнул девушку в помещение.

– Я взял на себя смелость заказать тебе глиссе. Запомнил, что ты его вчера пила. – Антон встретил Лилю у столика и помог снять пальто.

– Очень предусмотрительно. Спасибо. – Лиля смущенно улыбнулась.

– Во сколько тебе на работу?

– Через час.

– Отлично, мне убегать через полчаса, есть немножко времени. Ты здесь часто бываешь?

– Да, у меня редакция через дорогу.

– А я вчера впервые зашел. Всегда проходил мимо, представляешь? А тут так уютно и девушки красивые. – Антон улыбнулся и выразительно посмотрел на Лилю. Та потупила глаза, ловя себя на том, что слово «девушки» во множественном числе ее задевает.

– Чем занимаешься?

– Работаю в банке, консультант по инвестициям.

– Здорово!

– А ты журналист?

– Да, прохожу практику, через месяц защита диплома.

– И станешь совсем взрослой! – под внимательным взглядом Антона Лиля растерялась и не знала, куда себя деть. – Ты такая милая, когда смущаешься.

– Перестань так пристально меня рассматривать, тогда я не буду.

– Ну уж нет, – засмеялся Антон. – Ладно-ладно, расслабься! – он хмыкнул и отпил кофе.

– А я не напрягаюсь! – с вызовом ответила Лиля, чувствуя, как неправдоподобно это прозвучало.

– Отлично! Мои друзья сегодня вечером выступают, будут играть джаз. Не хочешь присоединиться?

– Я не умею играть джаз! – картинно округлила глаза Лиля и рассмеялась.

– Я имел в виду послушать джаз, но шутка удачная, признаю, – Антон обезоруживающе улыбнулся и поднял бровь: – Ну так что, придешь?

– С удовольствием.

Небольшой бар уютно расположился в подвальном помещении старого дома недалеко от Невского. Приглушенный свет, круглые столы в шахматном порядке, импровизированная сцена у дальней стены, на которой музыканты уже настраивают свои инструменты. Лилия огляделась, ища свободный столик.

– Сюда, – Антон дотронулся до ее плеча. – Ребята зарезервировали нам местечко у сцены. Ты не против выпить по бокалу темного пива, оно здесь отменное?

Лилия кивнула, рассматривая парня. Антон был в джинсах и рубашке, из-под подвернутого рукава на левой руке выглядывала замысловатая татуировка. Девушке было очень интересно рассмотреть ее поближе и поинтересоваться значением, но она постеснялась.

– Я люблю это место. Без пафоса, очень душевно, и ребята хорошо играют, хоть и не профессионалы. Сейчас услышишь.

И в этот момент зазвучала музыка. Низкие, томные ноты контрабаса будто будили спящие чувства. Затем вступила гитара, по-своему интерпретируя мотив. Лиля сделала большой глоток из бокала и откинулась на спинку кресла, впитывая звуки. А потом пришла очередь саксофона. Девушка вздрогнула, так пронзительно он зазвучал, пробуждая воспоминания о море, мечтах и грустных моментах. Станный коктейль эмоций, который даже сложно охарактеризовать. Антон закурил, внимательно наблюдая за ней. Лиля смущенно спрятала лицо в волосах, понимая, что на нем написаны все ее взбудораженные чувства.

– Понравилось? – с довольной улыбкой спросил он, когда музыканты ушли на перерыв.

– Да, – кивнула Лиля. – Прости, я сейчас вернусь.

Девушка проскользнула в туалет, включила воду и уставилась в зеркало, опершись руками о край раковины. Из отражения на нее смотрела раскрасневшаяся, но очень красивая девушка. Она узнавала в ней себя, но эта версия была ярче, выразительнее. Лиля умыла лицо водой и попыталась собраться с мыслями.

Это атмосферное место, Антон рядом, чувственная музыка и легкое опьянение – все смешалось в ее голове и сердце. Происходящее, как и собственное отражение, ей нравилось, но было столь нетипичным, что пугало. Лиля привыкла, что чувства погребены где-то на задворках сознания, а сегодня они вдруг расцвели буйным цветом. И Антон... Никогда еще

мужчина так не волновал ее, и она совершенно не понимала, что с этим делать.

За время ее отсутствия музыканты заняли остальные места за их столиком и дымили сигаретами, перекидываясь шутками с Антоном.

– Ребята, знакомьтесь, это Лиля. Лиля, это ребята!

– Вы потрясающе играете! Я давно не получала такого удовольствия от музыки.

– Значит, не туда ходишь, – хохотнул худощавый саксофонист.

– Определенно. Мама дарила мне как-то абонемент в филармонию, но честно признаюсь, я осилила только одно посещение. Спасибо музыкальной школе, отбила любовь к классике на долгие годы. Но джаз – это совсем другое! Такой полет души.

– Наш человек! – кивнул Антон. – Я был уверен, что тебе понравится.

– Давайте сфоткаемся! – оживился гитарист, доставая из кармана смартфон. – Антоха не часто к нам выбирается, как примкнул к офисному планктону. Надо запечатлеть этот исторический момент.

Ребята придвинули стулья, чтобы поместиться в кадр, и Антон обнял Лилю за плечи, притягивая поближе к себе. У девушки перехватило дыхание от неожиданного жеста, а в ушах гулко застучал пульс. Еще мгновение – и все стали расходиться. Лиля тряхнула головой, слабо улыбнулась и подо-

двинула свой стул на прежнее место.

После концерта Антон попрощался с друзьями и вызвал Лиле такси.

– Прости, что не смогу проводить, мне нужно успеть еще в одно место.

– Ничего страшного! – Лиля с удивлением поняла, что испытывает облегчение из-за того, что неловкого момента прощания у подъезда удалось избежать.

– Я позвоню, – махнул рукой Антон, захлопывая дверь такси.

Лиля вернулась домой в совершенно разобранном состоянии. Почему-то одновременно хотелось танцевать и плакать. Сбитая с толку, она стянула с себя пропахшую сигаретным дымом одежду, быстро приняла горячий душ и, воткнув наушники, залезла под одеяло. Сон не шел, не помогала ни расслабляющая музыка, ни занудная аудиокнига. Лиля не могла ничего слушать, мыслями она постоянно возвращалась к Антону, его запаху, голосу. Вновь и вновь воспоминание о том, как он приобнял ее, заставляли мурашки бежать по спине. Девушка выдернула наушники и уткнулась носом в подушку. Так она и лежала, отгоняя воспоминания вечера, пока усталость не утащила ее сознание в темноту без сновидений.

Глава 5

Снежная буря, начавшаяся в день свидания в кафе, продолжалась два дня. Лиля не находила себе места в ожидании очередного звонка от Антона. Вика, погруженная в свой новый проект, почти исчезла с радаров, но подруга не винила ее. «У каждого своя жизнь», – повторяла Ирина Георгиевна, и Лиля молча соглашалась, понимая в глубине души, что мамина фраза предназначалась в первую очередь отцу. Но сейчас она была спасательным кругом, чтобы не обрушиться на Вику всю мощь разрушительных эмоций, бушевавших в душе.

Антон прислал сообщение на третий день, приглашая на прогулку. За окном был легкий мороз и ярко светило солнце, до настоящей, не календарной весны в Питере еще далеко, но ясная погода дарила надежду, что серым холодным дням скоро придет конец. Они встретились у станции метро «Канал Грибоедова», Антон приобнял Лилю и проговорил:

– Рад тебя видеть. Давай просто погуляем по центру, я прихватил фотоаппарат, хочу сделать пару кадров. Скажи, если замерзнешь – нырнем в какое-нибудь кафе.

– Хорошо, – кивнула Лиля, пряча глаза. Ей казалось, что если они встретятся взглядами, Антон сразу прочтет все ее переживания последних дней.

– Я люблю Питер зимой. – Антон навел объектив на Исаа-

кий. – Он не такой туристический, не с обложки, настоящий. Холодный, но такой красивый... А твое любимое время года?

– Золотая осень. Мимолетный, но прекрасный момент.

– Согласен. Но все-таки зимний город максимально передает свою истинную суть. Немного отстраненный, даже надменный, но красивый и чарующий.

– И замораживающий, – произнесла Лиля, дыша на заледеневшие пальцы.

– Пойдем, выпьем чего-нибудь горячего. – Антон потянул ее в ресторанчик в переулке.

Они заказали глинтвейн и сели у окна, наблюдая за спящими туда-сюда прохожими.

– Мне кажется, зимний Питер похож на тебя, – улыбнулся Антон.

– Почему?

– Тебя сложно раскусить. Что кроется за этим холодным фасадом.

Лиля вспыхнула и принялась усердно размешивать напиток палочкой корицы.

– Я... Я не холодная, что ты... Просто, я не привыкла открываться людям.

– Понимаю. Боишься, что тебе сделают больно. – Антон поймал ее взгляд и снова улыбнулся. – Мне это знакомо.

– Правда? – удивилась Лиля.

– Да. В моей жизни была история, которая принесла много

ярких эмоций, а затем столь же интенсивной боли.

– Расскажешь?

– Как-нибудь в другой раз, – отмахнулся он. – Я просто хочу сказать, что понимаю тебя. И мне жаль, что кто-то так сильно ранил тебя.

Лиля молча смотрела в окно. В глазах нестерпимо щипало, но меньше всего на свете она хотела бы сейчас расплакаться. Поэтому она сосредоточилась на дыхании, ожидая, когда отступит волна нахлынувших эмоций.

Антон тоже молчал. Он допил глинтвейн и начал просматривать фото, отснятые на прогулке. Лиля, не ожидавшая, что разговор так резко прервется, растеряно вертела головой, делая вид, что увлеченно рассматривает других посетителей. Казалось, что тонкая ниточка, связывавшая их с Антоном всего минуту назад, вдруг порвалась и из комнаты улетучился весь воздух. Она пыталась вернуть внутренний баланс, но лишь сильнее ощущала нарастающую тревогу.

– Что ж, фотоохота вышла вполне удачной, – заключил Антон, оторвавшись, наконец, от экрана фотоаппарата. – Сможешь посмотреть пару кадров в соцсетях сегодня вечером.

– Буду ждать. Уверена, получилось отлично.

– У меня встреча с другом на Гостинке через полчаса. Давай я провожу тебя до метро. – Антон расплатился с официантом и протянул руку Лиле, помогая подняться и надеть пальто.

Воздух так и не вернулся. Ни когда они вышли на улицу, ни когда, попрощавшись, Лиля спустилась в метро. Она чувствовала, что что-то случилось, но не могла понять, что именно. Притяжение, которое так влекло ее к Антону с момента знакомства, исчезло, а на его место пришла необъяснимая тоска.

– Вики, я знаю, что ты очень занята. Но ты мне нужна. – Лилия отчаянно нуждалась в необузданном оптимизме подруги. И через час Вика уже сидела у нее на кухне, уплетая знаменитый лимонный пирог Ирины Георгиевны.

– Твоя мама запретит пускать меня в дом, – хмыкнула она, пережевывая очередной кусочек. – Я вечно уничтожаю ее фирменный пирог за минуту.

– Поверь, этот факт лишь добавляет тебе пару баллов в личном рейтинге мамы.

– Прекрасно, тогда я возьму еще один. Но ты ведь меня пригласила не для того, чтобы я расточала комплименты кулинарным способностям твоего предка. Что стряслось?

– Я не знаю. – Лилия пожала плечами.

– Интересная формулировка. А поподробнее?

– Сегодня утром у меня было свидание с Антоном. И оно было странным.

– В каком смысле?

– Он был любезен, внимателен, а потом... Вдруг отстранился, стал заниматься фотографиями, как будто меня во-

обще здесь нет.

– Он проводил тебя?

– До метро. Сказал, что у него еще одна встреча. Я вообще не поняла, свидание это было или что.

– Ну так и плюнь! Что голову ломать? – категоричная Вика вынесла свой вердикт. – Ты знаешь мою позицию. Нечего из-за мужчин страдать. Если фотки для него важнее тебя, то и думать про него не стоит.

– Но я... – Лиля беспомощно всплеснула руками. – Я чувствовала, что нравлюсь ему. И вдруг такой поворот. Наверно, я что-то сделала не так.

– Опять начинается! – Вика закатила глаза. – Мы с тобой это уже обсуждали. Помнишь разговор про твоего отца? Вот и перестань ходить по этому кругу и во всем винить себя.

Лиля кивнула и обняла подругу. Она всегда завидовала Викиной внутренней силе и умению защитить себя. Сама же вечно колебалась, не способная откинуть сомнения. Вот и сейчас Лиля изо всех сил старалась храбриться и убедить себя, что внезапная перемена в Антоне не ее забота.

Но все усилия были напрасны. Чем больше проходило времени с последней встречи и чем дольше молчал ее телефон, тем сильнее Лиля ощущала растущий в животе узел нервов. Он крутил ее изнутри, заставляя метаться по квартире. Работа валилась из рук, мысли разбегались как тараканы. Город снова погрузился в привычный сумрак пасмурного безвременья, вторя настроению девушки.

Прошла неделя, Антон не выходил на связь. Лиля, изможденная внутренним диалогом, поняла, что ей нужен живой собеседник, если она хочет сохранить остатки разума. Вечером того же дня на диване в ее комнате сидел Влад, по-турецки сложив ноги и широко улыбаясь.

– Существует ли что-то в этом мире, что может испортить тебе настроение? – ехидно поинтересовалась Лиля, ставя на журнальный столик заварочный чайник. – Знаешь, этот вечно довольный вид иногда даже раздражает.

– Существует! – хмыкнул Влад, делая улыбку еще шире. – Например, когда милая девушка грустит. Но разве мой похоронный вид как-то поможет ситуации? – Влад весело подмигнул. – Что случилось, принцесса? Неужели твой принц обидел тебя?

– Нет, – Лиля устало опустилась в кресло. – Он просто не звонит. Уже неделю.

– И что ты предприняла?

– Отчаяние. Фрустрация. Два шота текилы с подружкой. Снова отчаяние.

– Разнообразно! – хмыкнул Влад. – А ему звонила?

– Нет.

– Почему?

– Что значит почему? – искренне удивилась Лиля. – Я не хочу навязываться!

– Погоди-погоди! То есть позвонить мне в будний день и ультимативно потребовать встречи – это нормально, а про-

сто позвонить Антону – это навязаться?

– Это разные вещи.

– И чем они разные?

– Ты мой друг, а Антон...

– А в него ты влюблена, это понятно. – Влад закинул в рот несколько орешков и продолжил, жуя: – Но разве влюбленность меняет логику вещей? Если ты хочешь общаться с человеком, ты ему звонишь или пишешь. Почтовые голуби, в конце концов!

– Не издевайся! – Лиля замолчала, перебирая пальцами узор на вязаном свитере, а потом выдохнула: – Я боюсь.

– Чего?

– Что он подумает, что я в него втрескалась по уши.

– А это не так? – провокационно уточнил Влад.

– Так! Но ему это знать не нужно.

– Все равно не понимаю, – развел руками Влад. – Не ты ли мне рассказывала, как перед Новым годом приняла решение быть открытой в проявлении чувств?

– Да, но... – Лиля запнулась, ища оправдание.

– Но реальность оказалась сложнее теории.

– Типа того... – Лиля с отчаяньем посмотрела на друга. –

Скажи, что мне делать?

– Ну... У тебя есть две альтернативы, – с видом эксперта начал Влад, вынимая из вазочки два ореха. – Первый – ты оставляешь все как есть, ждешь звонка и страдаешь. Но в этом случае ты должна понимать, что Антон может не вый-

ти на связь. Второй – ты звонишь сама и по ходу действия разбираешься, чем вызвано его молчание.

– Я думаю, я ему просто надоела. – Лиля водила носком ноги по полу, выписывая замысловатые узоры на длинном ворсе. – В последнюю встречу он сказал, что я холодная.

– Интересная формулировка. И знаешь, мне кое-что становится понятно.

– Что же?

– Для начала скажи: ты понимаешь, что тебя привлекло в Антоне?

– Он красивый. Взрослый. С отличным вкусом.

– Это все понятно. А если взглянуть глубже?

– В смысле?

– Ну подумай. Ты его почти не знаешь. Сколько вы знакомы, пару недель? Что-то же притянуло тебя к нему?

– Не знаю, – пожала плечами Лиля. – Это магия какая-то.

– Как человек, кое-что смыслящий в эзотерике, – Влад картинно сложил руки перед грудью и сделал легкий поклон, – могу точно сказать, что тут нет никакой мистики, чистая психология.

– Так поведай же мне истину, о гуру!

– Ты почувствовала его искренний интерес, с первой минуты от него шел поток эмоций.

– Да, продолжай. – Лиля с любопытством рассматривала собеседника.

– Именно эмоции, живые, настоящие – то, что притягива-

ет людей. Ты как мотылек, летящий на свет. Или как наркоман, который хочет новую дозу. Тут уж как посмотреть. Вопрос лишь в том, даёшь ли эмоции в ответ. Судя по всему – не очень. – Влад испытующе посмотрел на девушку.

– Я... Наверно, ты прав. Тогда в кафе, когда Антон внезапно переключился на фотоаппарат, мне показалось, что что-то оборвалось.

– Канал, по которому от него шли эмоции, – кивнул Влад. – Все есть энергия, друг мой. Отношения – это обмен энергией. Если ты закрываешься и ничего не отдаешь, человек решает, что ты не хочешь обмена.

– Мне просто нужно больше времени! – В голосе звучало отчаянье. Лиля провела рукой по волосам и отвернулась к окну.

– Эй... Я понимаю, крошка. Просто не все мужчины готовы ждать, или добиваться, или просто попытаться понять. Придет тот, кто будет чувствовать тебя и будет идти навстречу.

Лиля перевела на него печальный взгляд:

– Проблема в том, что я хочу этого мужчину.

– Как в магазине?

– Ну нет, не передергивай. Я просто не могу думать ни о ком другом.

– Тогда сделай шаг навстречу сама, все просто!

– Просто, конечно... Слушай, откуда ты понахватался всей этой терминологии? Энергии, поток...

– Годы поисков себя, – пожал плечами Влад.

– Нашел?

– О да! Иначе бы не раздражал тебя вечно довольным лицом. – Влад улыбнулся даже шире обычного. – Но это был долгий путь.

– Расскажешь?

– Пожалуй, да. Надо же продемонстрировать, что твои страдания не самые страдальческие страдания в мире.

Влад сделал долгий глоток чая, помотал головой, разминая плечи, немного помолчал и произнес:

– Я вырос в детдоме.

– Серьезно? – воскликнула Лиля и осеклась, понимая нелепость вопроса. – Прости, просто ты совсем не похож на воспитанника приюта.

– Да, понимаю твое удивление. Поверь, я много работал с собой, над собой... Чтобы сегодня ты могла произнести эту фразу.

– Там было очень плохо?

– Ужасно. Иногда терпимо. Но по большей части... ад.

– Ты был там с рождения?

– Да. Мать бросила меня в роддоме, поэтому я никогда не видел иной жизни, пока не вырос. Но, может, оно и к лучшему. Ребятам, которые знали своих матерей, было сложнее.

– Боже, мне даже сложно представить, что тебе пришлось пережить.

– Мне повезло, мой интернат был образцово-показатель-

ным, там не было дедовщины и насилия со стороны персонала. Но, знаешь, это не сильно спасало ситуацию. Особенно жутко было во время болезни. Когда ты лежишь, тебе плохо, и ты точно знаешь, что никто не пожалеет. Градусник принесут, капельницу поставят, но никто не обнимет, не поцелует, не пообещает, что скоро все пройдет. А тебе слишком мало лет, чтобы ты мог найти ресурс внутри. Стать взрослым для самого себя.

Лиля молча подлила ему чай, внимательно слушая.

– Дети в детдоме рано перестают капризничать и плакать. Они просто понимают бессмысленность этих действий. Многие ожесточаются, пытаясь заглушить внутреннюю пустоту агрессией, драками, абюзом. Другие, подобно мне, закрывают свои чувства на засов, запрещая себе что-либо ощущать. Эдакие биороботы.

Влад посмотрел за окно, где медленно кружила метель. Безликая многоэтажка напротив, кусок серого неба и суевливые снежинки напомнили ему о тех безрадостных временах, когда казалось, что нет просвета.

– Что заставило тебя измениться?

– Я дружил с одним парнем, Пашкой, он был похож на меня. Такой же робот со сжатой пружиной внутри. Он был на пару лет меня старше. В восемнадцать Паша выпустился из интерната, но мы продолжали поддерживать связь. Пока однажды... Я не узнал, что он повесился.

– Это ужасно... Что случилось?

– Я не знаю точно. Но я думаю, что пружина резко разжалась и он не вынес той лавины боли, что обрушилась на него. В тот момент, когда я узнал о Пашиной смерти, я точно решил, что не хочу повторить его судьбу. Многие детдомовцы идут путем суицида или затворничества разной формы, не умея справиться с переживаниями и взрослым миром. Я понял, что хочу иной судьбы. И начал поиски.

– Нужно много сил, чтобы решиться изменить судьбу.

– Да, пожалуй. По крайней мере я точно знаю, сколько сил требуется, чтобы просто начать капать вглубь. Заставить себя посмотреть в лицо внутренним демонам, изучить их, познакомиться, научиться с ними жить, а потом, окрепнув, пинком отправлять их за горизонт. Одного за другим, одного за другим. Это такое удовольствие, когда ты просыпаешься утром и чувствуешь, что твое внутреннее пространство стало чище, а мучавшая боль исчезла. – Влад улыбнулся своим большим белозубым ртом. – Это стоит всех поисков, ретритов, семинаров, бесед с псевдогуру, которым нужны лишь твои деньги, медитаций, на которых ты бьешься в истерике от нахлынувших воспоминаний... Было не просто, но все не зря.

– Мне жаль, что твое детство было таким мрачным. Страшно не знать материнской любви и заботы.

– Не стоит меня жалеть! – отмахнулся Влад. – Знаешь, я много лет был зол на судьбу, Бога... Я злился, глядя в окно, как из соседней школы выбегают семейные дети. Их встре-

чают, им рады, сейчас их накормят горячим обедом и обязательно поинтересуются, как прошел день. Мой горячий обед сопровождал лишь стук ложек, таких же обделенных, как и я. Но когда я пересек рубеж тридцатилетия и мое детство стало восприниматься как что-то более отдаленное... Я понял, что такое начало жизни было мне необходимо, иначе я никогда не начал бы копаться в психологии и углубляться в духовность. Детство, лишенное любви, стало пинком, предавшим мне нужное ускорение. Будь оно более благополучным, хватило ли бы мне запала идти так далеко? Сомневаюсь. Так что не жалею. Я благодарен.

Влад откинулся на диване, расслабляясь.

– Спасибо тебе, – тихо проговорила Лиля. – Теперь я ясно вижу, что мои страдания не самые страдальческие в мире, а полная ерунда.

– А вот и нет! – строго сказал Влад. – Никогда не обесценивай свой опыт. Все, что происходит с тобой, – важно. Стоит лишь помнить полезную формулу. Меньше драмы, больше конструктива. Договорились, принцесса?

Глава 6

Следующим утром Лиля наскоро позавтракала, выпила огромную кружку кофе, зажмурилась, собираясь с мыслями. Потом быстро напечатала: «Как дела? Я соскучилась, ты куда-то пропал», нажала кнопку «Отправить» и, натянув на себя самый объёмный свитер, будто он может закрыть от всех проблем мира, выскользнула на улицу. С неба лениво спускались одинокие снежинки, солнце по-прежнему скрывалось за плотными низкими тучами. Лиля твердо решила, что примет судьбу стойко. Она не будет судорожно проверять телефон в ожидании ответа Антона, а спокойно пойдет работать. Настолько спокойно, насколько она на это способна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.